

Двери банкетного зала распахнулись, и свет, словно потоки воды, хлынул в расширяющийся проем, рассыпаясь искрами по стразам на платье Сусу. Шум в зале мгновенно стих, и все взгляды устремились на главную героиню этого торжества.

Сусу слегка вскинула подбородок, окинув присутствующих взглядом, полным высокомерия, присущего знатной даме.

У Цин, следовавшая за ней, воспользовалась моментом, чтобы быстро осмотреть зал.

Гостей было невероятно много, их лица сливались в сплошную массу, становясь неотличимыми друг от друга. Хотя на первый взгляд все казались обычными, за их одинаковыми выражениями лиц определенно скрывались чужаки. Пользуясь многолюдностью, они даже не пытались скрыть свою инаковость.

У Цин опустила глаза, мгновенно сделав выводы.

В зале находились трое игроков. Один стоял в северо-восточном углу, в стороне от толпы, выглядя холодным и отстраненным. Двое других, вероятно, его напарники, смешались с неигровыми персонажами, поглощая пирожные и вино и бесцеремонно тыча пальцами в окружающих, словно красивые лица, прорисованные дизайнерами игры, могли скрыть их истинную уродливую сущность.

Что казалось странным, так это то, что, согласно сценарию Системы, все жители королевства прекрасно знали о ходящем в народе проклятии и понимали, что означает этот праздник: каждая принцесса бесследно исчезала в день своего восемнадцатилетия. Они должны были испытывать ужас, но вместо этого праздновали. Король должен был горевать о судьбе своей дочери, но, вытирая слезы по поводу исчезновения предыдущей, с улыбкой планировал торжество для следующей.

Сусу была самой младшей принцессой королевства, а также последней.

Почти вся знать была приглашена на этот пышный банкет, чтобы увидеть, как король лично возложит на голову дочери корону, символ ее высокого положения.

Все это выглядело так, словно... они до смерти боялись, что легендарный демон не сможет найти и похитить принцессу.

Король с окладистой бородой, расплывшись в добродушной улыбке, слегка склонил голову, ведя Сусу в зал.

У Цин пришлось подавить нахлынувшие сомнения и поспешить следом. Поскольку она никогда раньше не носила платья со шлейфом, она едва не наступила на подол. К счастью, в этот момент двое игроков, хихикая, бросили кусок торта в прическу одного из NPC, вызвав

переполох. Никто не заметил ее неловкой походки.

У Цин быстро поправила платье и, опустив глаза, встала как следует.

Она не заметила, как Сусу, шедшая впереди, на мгновение скосила взгляд назад.

Король принял корону из рук служанки и поднял ее, но обнаружил, что никак не может дотянуться до головы дочери. Он был низким и полным, в то время как его родная дочь обладала высоким ростом. Король поднял руки и неловко замер. Сусу же, словно не замечая замешательства отца, продолжала улыбаться, ожидая завершения церемонии.

Лицо короля покраснело, седая борода дрожала. Наконец, он напряг мышцы ног и встал на цыпочки. Корона опустилась на голову Сусу.

Боковым зрением У Цин заметила, что трое игроков в зале стремительно приближаются к Сусу. У одного из них в глазах вспыхнул красный свет. Сердце У Цин пропустило удар: она поняла, что именно эта троица и есть демоны из сценария.

Вот это да! Только начала игру — и сразу получила задание на противостояние с другими игроками, причем противниками оказались трое опытных ветеранов.

У Цин подняла голову. NPC на помосте совершенно не замечали бегущих вокруг монстров. Они стояли, задрав лица, с застывшими, словно у манекенов в магазине, улыбками. Сусу тоже никак не реагировала.

Ладони У Цин, сцепленные в замок, покрылись холодным потом. Она подумала: неудивительно, что ни одна принцесса не смогла ускользнуть из лап демона. Эти туземцы словно включили режим игнорирования игроков и ослепли. Будучи полным новичком, она мысленно взмолилась Системе, надеясь на подсказку или обучение.

Система в голове издала треск, похожий на плохой контакт, слышались электрические разряды, но ни одного внятного слова так и не прозвучало. Никакой пользы.

У Цин крепко зажмурилась и решилась.

Она выставила ногу, подставляя подножку одному из игроков. В ту же секунду тот растянулся на полу. Следом У Цин резко развернулась и, не церемонясь, пнула игрока, выталкивая его с помоста.

Удар оказался удачным: падающий игрок сбил двоих своих напарников, и вся группа оказалась в нокауте.

У Цин с невинным выражением лица убрала ногу, делая вид, что ничего не произошло.

Уголок рта Сусу дернулся.

Она все видела. Боковым зрением она уловила блеск в глазах У Цин и, заинтересовавшись, решила посмотреть, что будет дальше. И увидела вот это...

— Детские игры, — мысленно прокомментировала Сусу. — Но, к сожалению, эти трое игроков не были ключевыми фигурами.

За витражными окнами сгущались густые черные тени, предвещая недоброе.

Раздались оглушительные звуки, и цветные стекла окон один за другим разлетелись вдребезги. Осколки, словно пули, пронзили воздух и вонзились в живую плоть; из ран брызнула горячая кровь. Гости, стоявшие у окон, превратились в живые фонтаны, забрызгивая всё вокруг алыми брызгами. С криками ужаса они падали на ковер, отдавая свою жизнь.

Все произошло за считанные секунды. Звуковые волны ударили по барабанным перепонкам У Цин, крики смешались с грохотом, оглушая ее.

Система наконец подала голос, перекрывая шум:

— Внимание! Это ключевой сюжетный узел. Если другие игроки приблизятся к принцессе, задание будет провалено!

В одно мгновение У Цин поняла: черные тени и есть настоящие демоны, а у остальных игроков, вероятно, такая же задача. Они не были союзниками, и в этой игре выживет только один.

Кто мог быть более решительным, чем У Цин!

В конце концов, другие играли в голографические игры, а она — в игру на выживание.

У Цин бросилась к Сусу. На бегу ее лицо исказилось от ярости. Она с размаху врезалась в игрока, отбрасывая его в сторону, и крепко вцепилась в талию Сусу. Подняв голову, она посмотрела на противника взглядом, в котором читалось одно: Мое!

Сусу вздрогнула, на мгновение остолбенев.

К сожалению, мужества У Цин хватило лишь на три секунды. Увидев, как черная тень, словно клинок, летит прямо ей в лицо, У Цин струсила. Инстинкт самосохранения взял верх: она втянула голову в плечи, разжала руки и спряталась за спину Сусу.

Она сделала шаг, но положение не изменилось.

Поскользнувшись, У Цин наконец поняла, что что-то не так.

Она с нервной улыбкой посмотрела на Сусу. Та смотрела на нее с нежной улыбкой и неожиданной силой сжала ее талию, приподнимая над землей. В следующее мгновение У Цин оказалась прямо в пасти зверя.

— А-а-а-а!

Среди криков черная дымка вонзилась прямо в лоб У Цин.

Сусу, наслаждаясь зрелищем, манерно вздохнула:

— Ах, сестрица так храбра!

У Цин зажмурилась, мечтая просто потерять сознание.

Увы, не вышло.

Раздался глухой звук, или, возможно, тишина, и черная субстанция, вошедшая в лоб У Цин, внезапно рассеялась, превратившись в тонкие нити, которые, словно шелк, опутали ее и стоявшую позади Сусу.

Не успели они среагировать, как черные нити затянулись, полностью скрыв их.

Мир погрузился в абсолютную тьму.

У Цин широко открыла глаза, но ничего не видела. Еще больше ее напугало то, что Сусу убрала руки с ее талии. У Цин пошарила вокруг, но схватила лишь пустоту.

— Принцесса? Принцесса?

Сердце бешено колотилось, холодный пот стекал по спине. В темноте она не удержалась и позвала снова.

Долгое время не было ответа.

Когда она уже была на грани паники, до нее донеслось ленивое:

— Здесь.

По тону было ясно, что Сусу насмехается над ее трусостью.

У Цин считала себя довольно смелой, но, услышав, что Сусу еще способна шутить, поняла, что в темноте, вероятно, нет опасности. Ее мысли тут же переключились на другое.

Поведение Сусу было куда сложнее, чем у других NPC, в нем чувствовалась пугающая реалистичность. Как будто она была настоящим живым существом.

Но это было невозможно.

У Цин прошептала:

— Неужели искусственный интеллект развился до такой степени?

Эх, видимо, она так зачиталась своими романами, что совсем оторвалась от реальности.

В темноте пара красивых лисьих глаз холодно блеснула, лишаясь всяких эмоций.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем ноги У Цин коснулись пола.

Они оказались в комнате, точь-в-точь похожей на спальню Сусу. Окна были заколочены досками, осталась лишь узкая щель, за которой царила ночь, и никакой свет не проникал внутрь.

У Цин взглянула на Сусу, сидевшую на кровати, и отбросила свои размышления. Ей показалось, что отношение Сусу стало холоднее.

Или, может, она просто накручивает себя, ведь Сусу — всего лишь набор программ без чувств, и она не должна проявлять никакого отношения к игрокам, участвующим в ее жизни.

Лисьи глаза Сусу спокойно смотрели на У Цин. Спустя некоторое время, словно от скуки, она прикрыла рот рукой и зевнула.

Скучающим голосом она произнесла реплику:

— Где это мы? Здесь так похоже на мою спальню.

Она подняла глаза на У Цин:

— Вокруг такая тьма, мне страшно. Как нам выбраться из этого места?

— Пожалуйста, помогите Сусу выбраться из замка, — вовремя подала голос Система.

У Цин посмотрела на Сусу, та казалась еще более неживой, чем раньше. Но что-то было не так: на ее красивом лице не было ни тени страха, лишь показная скука.

Сусу молчала, позволяя У Цин себя изучать.

Ничего не добившись, У Цин начала осматривать комнату. Точнее, это была камера. Дверь была заперта снаружи, окна заколочены.

Как и сказала Сусу, комната была почти идентична ее спальне.

Это «почти» заключалось в том, что перед ними было зеркальное отражение спальни Сусу, полностью перевернутое. Из-за искажения пространства обстановка казалась зловещей, а принцесса на портрете на стене, казалось, злорадно усмехалась.

<http://bllate.org/book/21798/2255464>